

Круглый стол «К реформе пенсионной системы» 1 марта 2012 г., Москва

По замыслу руководства страны, в 2014 г. должна начаться очередная пенсионная реформа, принципы которой до сих пор не устоялись и вызывают споры специалистов. Позиция Минздрава, разработчиков программы «Стратегия-2020», академического сообщества, а также других экспертных групп расходятся по ряду принципиальных вопросов, упирающихся в распределение ответственности и источников финансирования пенсий между государством, бизнесом и гражданами нашей страны.

Учитывая важность предстоящей пенсионной реформы, ее влияние на социальный климат и всю экономику страны, «Журнал Новой экономической ассоциации» и Национальный инвестиционный совет организовали и провели 1 марта 2012 г. круглый стол на тему «К реформе пенсионной системы». В состоявшейся дискуссии приняли участие ведущие эксперты, представляющие различные ведомства и научные организации. В рамках этой дискуссии обсуждались следующие ключевые вопросы пенсионной системы России:

Возможно ли в пенсионной системе вместо политики прожиточного минимума перейти к нормам Международной организации труда?

Может ли сокращение (устранение) дефицита Государственного пенсионного фонда быть целью пенсионной реформы?

Плюсы и минусы повышения пенсионного возраста.

Принуждение к пенсионным накоплениям: благо или обуза для граждан?

Надо ли сокращать пенсии у работающих пенсионеров?

Организаторы обсуждения пенсионной проблематики на круглом столе исходили из существующих теоретических моделей построения пенсионных систем и их практической реализации в разных странах, предусматривающих участие в финансировании пенсионного капитала и достижение баланса интересов трех групп участников: государства, бизнеса и граждан.

Давая предварительную оценку сложившейся ситуации, следует заметить, что в этом главном вопросе экспертное сообщество разделилось. Проправительственные эксперты и лоббисты бизнеса считают, что баланс интересов нарушен: «обделенными», по их мнению, оказались бизнес и государство, и они прямо заявляют о необходимости снижения непомерной на них нагрузки, подключая к своей мотивации негативные демографические прогнозы. Другая группа экспертов, рассматривая доходы населения – крайне низкие заработные платы и пенсии – как очевидное свидетельство нарушения баланса интересов не в пользу граждан, указывает на невозможность дальнейшего ухудшения жизни пенсионеров.

Отсутствие единства позиций по всем основным вопросам предстоящей реформы пенсионной системы проявилось и во время состоявшейся дискуссии, которая, кроме всего прочего, продемонстрировала неподготовленность реформы, необходимость проведения дополнительных научных исследований, выполнения достаточного объема актуарных расчетов и ее широкого обсуждения с участием всех заинтересованных сторон.

Е.Ш. Гонтмахер

Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Москва

О развилках пенсионной реформы

Нет сомнений в том, что целью пенсионной системы является благосостояние будущих пенсионеров. Это, по-моему, абсолютно очевидно, хотя сейчас во многих обсуждениях вольно или невольно, я бы сказал, даже подсознательно угадывается мысль – давайте поэкономим: ведь у нас дефицит бюджета Пенсионного фонда, и надо бы с ним что-то сделать. Причем, когда я разговариваю с теми коллегами, которые в «Стратегии-2020» зани-

мались пенсиями, то на вопрос «А может, где-то надо найти какие-то дополнительные источники?» они отвечают: «Это не к нам, это к людям, которые занимаются бюджетными вопросами».

К философии, которая заложена в социальных разделах «Стратегии-2020», отношусь скептически, потому что, с моей точки зрения, такой подход – капитулянтская позиция. Конечно, социальные статьи у нас недофинан-

сированы: даже кроме пенсий очевидно, что финансирование здравоохранения и образования не менее чем в два раза отстает от реальных нужд. Даже те небольшие увеличения, которые пытаются предложить авторы, во-первых, являются паллиативными, а во-вторых, на самом деле все они перечеркиваются реальной финансовой политикой. Но я возвращаюсь к пенсиям. Конечно, главная цель, и к ней надо стремиться, – достойное положение пенсионеров. Далее: у нас в пенсионной системе сейчас существуют три большие группы проблем, которые связаны с тремя основными группами нашего населения.

Первая группа – нынешние пенсионеры. Очевидно, что в отношении этих людей остается единственный вариант – поддержание их уровня жизни. Это система социального обеспечения: очевидно, что никакого страхования здесь не было и уже быть не может. Мы имеем дело с пособием по возрасту, которое сейчас выплачивается уже почти 40 млн человек. Вообще-то это пособие должно выплачиваться из федерального бюджета и не иметь отношения к Пенсионному фонду. Мы здесь упираемся в налоговую политику. Давайте разберемся: коррупция – фактически вторая система налогообложения, которая существует в стране. Плюс нерациональная даже официальная налоговая система. Я имею в виду все другие налоги, а не страховые платежи. Неэффективная бюджетная политика. Ну сколько можно говорить о расходах на оборону, которые у нас повышаются в огромных масштабах. Конечно, это не проблемы пенсионной системы, но здесь имеются достаточно большие резервы для того, чтобы 40 млн пенсионеров имели вполне нормальный уровень благосостояния. И не надо вовлекать их во все эти разговоры о пенсионной реформе.

Вторая группа, положение которой противоположно первой группе, – это молодые и средние поколения, которые только сейчас вступают в трудовую жизнь или недавно начали трудиться. Это – более сложная тема. Здесь должно быть пенсионное страхование, т.е. эти люди должны обеспечивать себе старость во многом сами, конечно, при помощи государства. Тут действуют абсолютно понятные механизмы, которыми и должен заниматься Пенсионный фонд. Необходим небольшой солидарный взнос, как в ряде стран, например в США, который обеспечивает некий минимум, если у работника есть необходимый страховой стаж (намного выше, чем сейчас, – «знаменитые» 5 лет!). Но сверх этого, конечно, должны быть накопительные схемы.

Есть и дискуссионный вопрос: накопительная система должна быть обязательной или добровольной? Это – отдельная большая тема, но здесь имеется фильтр в виде заработной платы. Если работник получает 10 000 руб., то даже если есть некий обязательный накопительный страховой платеж (сейчас он для молодых возрастов установлен в размере 6%, и его вносит работодатель), то очевидно, что накапливается мизерная сумма. Размер этого платежа и его целесообразность надо еще обсуждать, потому что для накопительной схемы есть два фильтра: возраст и заработная плата. Если я получаю выше какого-то предела, может быть, эта накопительная часть должна быть даже обязательной, а не только добровольной, как утверждает ряд экспертов.

Я выступаю против перекоса в сторону только добровольных механизмов накопительной части пенсий, потому что для этого не готова наша финансовая система, но об этом было бы неплохо побеседовать с финансистами. Где финансовые инструменты? Попробуйте найти негосударственный пенсионный фонд, в который можно прийти с улицы и открыть льготный пенсионный счет на 30–40 лет и чтобы у этого фонда были льготы с точки зрения инвестирования, размещения и т.д. С вас, между прочим, возьмут подоходный налог с той пенсии, которая там накопится. Система добровольного вхождения людей в накопительную часть институционально не готова, и обязательной она как раз должна быть для людей с определенным уровнем дохода и в определенном возрасте. Этот вопрос мне кажется актуальным и требует обсуждения.

Еще один аргумент в пользу обязательной накопительной части – экономическое поведение работников молодых и средних возрастов. Даже если есть деньги, люди часто пренебрегают заботой о собственной старости. Пенсионная система – это то, что называется «принуждением к счастью». Все эти вопросы необходимо обсуждать. Не в том плане, что сейчас надо полностью отменить накопительную часть, полностью сделать ее добровольной или наоборот. Здесь есть еще один важный момент: если человек получает высокую заработную плату и есть доступные финансовые инструменты, то тогда можно попросить человека и самого поучаствовать своими личными деньгами. Сейчас же взнос платит только работодатель. Я считаю, что это – принципиально важный вопрос. В свое время была сделана ошибка, когда ликвидировали 1%, который мы все лично платили в пенсионный фонд из нашей заработной платы. Это была очень грубая ошибка, я бы сказал, психологическая.

Когда мы обсуждаем проблемы пенсии, мы должны не забывать, что есть проблема старости. А проблемы старости не сводятся только к пенсии. В развитых странах богатые и со средними доходами люди обеспечивают себе нормальную старость не только за счет пенсии. Там есть много других вариантов: недвижимост, участие в активах и т.д. Хочу подчеркнуть: очень важно, чтобы у людей был выбор индивидуальных пенсионных планов, пенсионных стратегий для разных категорий – возрастных, доходных, для бюджетников и для тех, кто работает в частном секторе. И здесь должно быть место и для обязательной (я повторю), и для добровольной частей.

Наконец, третья категория людей – это средняя группа между теми, кто уже на пенсии, и теми, кому до нее еще достаточно далеко. Здесь, с моей точки зрения, в отношении тех, кому, например, 40–45 лет и кому до пенсии осталось не так много, необходимо очень тонко все рассчитать. У некоторых из этих людей есть накопительный элемент (1967 г. рождения и моложе). Что делать с накопительным элементом в данном случае? Как его трансформировать во что-то осязаемое? Как повышать социальные гарантии по линии социального и пенсионного обеспечения? Это – «средняя» стратегия, она всегда самая сложная, поскольку находится между двумя крайностями – пенсионерами и молодыми. Это то, о чем сейчас надо думать методологически в рамках дискуссии о пенсионной системе, которая, конечно, не закрыта.

Пока же дискуссия идет немного в иной плоскости. Например, повышение пенсионного возраста. Лобовое повышение пенсионного возраста ничего не даст! Надо менять много институтов и создавать условия для повышения пенсионного возраста. Более того, нормативный пенсионный возраст как институт вообще уходит из оборота. И когда говорят о том, что мы должны стимулировать людей самих определять, когда им выходить на пенсию, то здесь, кстати, снова возникает вопрос о накопительной части. Вот такая получается смычка! Нужны расчеты и нужны, видимо, такие механизмы финансовой подстройки, чтобы где-то размещенные деньги на последнем этапе трудовой жизни давали максимальный доход, который, конечно, поощряется и, может быть, даже дополняется государством, чтобы работник уходил на пенсию не в 60, а в 64, 65 лет и т.д. Я должен напомнить, что во многих развитых странах сейчас люди, причем занимающие достаточно высокие должности, в частности, на государственной службе уходят на пенсию в 70, 75 лет и старше.

Вот еще один аргумент, почему, по крайней мере пока, нельзя повышать пенсионный возраст у женщин. Допустим женщина, достигнув 55 лет, выходит на пенсию, и что она делает? Во-первых, она, как правило, работает и покупает фактически ту пенсию, которую получает. Во-вторых, так как у нас есть проблемы с детскими садами (и вообще воспитанием детей), женщина, выйдя на пенсию, часто сидит с внуками. В-третьих, она ухаживает и за собственными родителями, которым 75–80 лет. Дело в том, что у нас нет социального патронажа как качественной и доступной системы, т.е. фактически женщина эту небольшую пенсию (не во всех случаях, но часто) получает как некое пособие за то, что она выполняет важные социальные функции. Поэтому, если мы хотим повысить женщинам пенсионный возраст до 63 лет, как предлагают некоторые специалисты, давайте сначала решим эти проблемы – фактически проблемы инфраструктурные. Я не противник повышения пенсионного возраста, но это надо делать по мере формирования определенных условий.

И последнее, на что я хочу обратить внимание, – заработные платы. Если мы будем иметь реальный рост заработных плат (причем не просто средней – мы же знаем, какое у нас распределение: когда есть небольшая группа людей, которая получает высокую заработную плату, и есть значительная часть людей, которая получает очень низкие заработные платы), то тогда и можно менять что-либо в пенсионной системе. Это вопрос экономический, понятно, что нельзя просто повысить заработную плату указом президента. Но это вопрос экономической политики.

Кстати, ведь ввели обязательную накопительную часть в 2002 г. исходя из тогдашних макроэкономических прогнозов, что экономика будет бурно расцветать, причем на базе диверсификации, а не просто за счет нефти и газа. Вспомните программу Грефа, где было написано о диверсификации экономики. Поэтому считалось, что почти везде рабочее место будет давать приличную заработную плату. Вот тогда снова появится смысл в накопительных схемах. Поэтому если мы не поправим наши экономические реалии, если у нас останется прежнее распределение заработных плат, то, конечно, я согласен, возможности для обязательной накопительной части резко ограничиваются. И это дополнительная нагрузка на бизнес и отсутствие заинтересованности у самого человека, потому что то, что сейчас откладывается через эти 6%, – просто копейки.

Как видите, моя позиция заключается не в том, чтобы только обсуждать проблемы

пенсионной системы внутри самой пенсионной системы. Мы невольно переходим к поиску «крох, чтобы по сусекам наскрести», найти какие-то мелкие резервы. Например, пусть работающие пенсионеры получают или пенсию, или заработную плату. Или мы действительно сейчас начнем повышение пенсионного возраста, что на самом деле абсолютно ничего не даст Пенсионному фонду, тем более

что это очень длительный процесс. Значит, дискуссия о будущей пенсионной системе невозможна без такой же дискуссии о модулях, которые к ней прилагаются. Пенсионная система не виновата в том, что у нас в стране нет диверсифицированной экономики и нормальных финансовых инструментов. Но давайте продвигаться вперед, на этой базе дискуссия станет реально плодотворной.

Поступила в редакцию 20 июня 2012 года

В.Н. Бобков

Всероссийский центр уровня жизни (ВЦУЖ), Москва

От прожиточного минимума – к социально приемлемому потребительскому бюджету пенсионера

Журнал НЭА,
№3 (15), 2012,
с. 171–173

Перед нами стоит конкретная задача: обосновать, какие минимальные доходы, обеспечиваемые всеми источниками, позволили бы не к 2020 г., а «сегодня» удовлетворить социально приемлемые потребности пенсионера.

Пока в социальной политике для этой категории применяется только один стандарт – *прожиточный минимум пенсионера* (ПМ). Других социальных стандартов для формирования доходов и потребления пенсионеров правительство не рассматривает. При этом прожиточный минимум пенсионера составил во II квартале 2012 г. **5370 руб.** Структура прожиточного минимума такова: из всех видов доходов примерно 45% тратится на продукты питания, 16% – на непродовольственные товары и примерно 39% пенсионеры расходуют на платные услуги.

Что на такой прожиточный минимум и с такой структурой расходов можно купить и какое потребление можно обеспечить? Ответ на данный вопрос известен. Это 11 продуктовых групп, заложенных в данный прожиточный минимум. И если им строго руководствоваться, то можно тратить примерно 2400 руб. и обеспечить потребление продуктов питания, которые заложены в продуктовую корзину прожиточного минимума.

Кроме того, ПМ пенсионера предусматривает потребление семи групп непродовольственных товаров индивидуального пользования. Причем из этих семи групп шесть – одежда и обувь, и еще одну группу составляют школьно-письменные принадлежности. В состав непродовольственных товаров входят еще три группы так называемых общесемейных товаров – мебель, хозяйственные, быто-

вые и т.д. Среди них есть одна важная группа, которая пенсионерам очень нужна, – группа «лекарства и предметы санитарии и гигиены». Мы рассмотрим ее позже. В целом же «непродовольственная корзина ПМ» пенсионера «весит» примерно 870 руб. в месяц.

В потребительскую корзину платных услуг пенсионера включены жилищно-коммунальные и транспортные услуги. При этом для пенсионеров предусмотрено 150 поездок в год. Расходы же на остальные виды платных услуг заложены в процентах: 5% – на услуги культуры и 15% – на все остальное. Эти расходы могут составлять примерно 2100 руб. из 5370 руб.

Очевидно, что на такой прожиточный минимум жить невозможно, поскольку он не позволяет удовлетворить даже самые минимальные, базовые потребности пенсионера. С учетом этого во ВЦУЖ было выполнено весьма трудоемкое исследование, целью которого было обоснование *социально приемлемого потребительского бюджета российского пенсионера*. Такой бюджет должен быть обеспечен всеми источниками доходов пенсионера: дети ли помогают, добровольные ли пенсионные накопления, обязательные страховые выплаты или дополнительная работа. Причем, повторю еще раз, такой уровень доходов пенсионеру необходимо обеспечить именно *сегодня*, а не в 2020 г. Указанные доходы должны позволять пенсионеру обеспечивать потребление на уровне социально приемлемой потребительской корзины, а также сбережения.

Как же определяется социально приемлемая потребительская корзина пенсионера? В части продовольственных товаров она примерно такая же, как в прожиточном